

Пакт Молотова-Риббентропа В развитии Второй Мировой Войны

Тема советско-германского договора о ненападении 1939 года – ритуально обостряется и к каждой годовщине его заключения – и тем более к его «юбилеям».

И каждый раз стремление оппонентов СССР/России представить его в качестве чего-то недопустимого, ставшего чуть ли не причиной Второй Мировой войны – носит не менее ритуальный характер повторения, даже не то чтобы одних и тех же тезисов – а просто оглашения одних и тех же абсолютно невнятных и не аргументированных обвинений.

Собственно говоря, повторение этой темы не носит характер дискуссии: пытающаяся играть роль обвинителей сторона не слышит ни аргументов, ни доводов. Она ведет разговор с заведомо заткнутыми ушами, а глазами если и открытыми – то лишь для того, чтобы наблюдать за естественным раздражением того, кого она хочет нервировать и дразнить своими выпадами. То есть на реакцию тех, кого хочет оскорбить своим хулиганством.

Собственно, все «обвинения» сводятся к тому, что эмоционально педалируются два положения.

Первое – СССР заключил договор с Гитлером. Гитлер – злодей. (С чем никто не спорит.) Поэтому заключивший Договор с ним – сам злодей. А Договор – есть злодейство.

Второе – в результате Договора у Гитлера оказались развязаны руки для нападения на Польшу – и начала второй мировой войны. Значит – СССР виновен в ее начале. Поскольку же в договоре были очерчены зоны, в которые, как предупредил СССР, Гитлеру войти будет не дозволено – то это вообще есть «сговор». А раз СССР пошел на «сговор» с Гитлером – значит он совместно с ним начал войну.

Для усиления впечатления официальное название «Договор о ненападении между СССР и Германией» сознательно меняется на публицистическое «ПАКТ Молотова-Риббентропа», придающий ему характер не межгосударственного, а лично политического документа. И тем более эмоционально педалируется название следующего «Договора о дружбе и границах» между СССР и Германией. И тем более – тема «секретных протоколов».

Хотя на самом деле предыдущая посылка – «Гитлер – злодей, заключение договора с ним – есть злодейство» - уже опровергается самими этими названиями: не было никакого договора с Гитлером. Был договор с Германией. И даже в личном плане – не Гитлер и Сталин его заключали. А главы внешнеполитических ведомств. Что само по себе содержит определенное его ранжирование.

В отличие от лидеров Франции, Англии и др., Сталин с Гитлером встречаться отказался и руку ему не пожимал – а они и встречались и пожимали. А попавшая в разряд жертв Польша заключила «Пакт Пилсудского-Гитлера» - еще 26 января 1934 г, менее чем через год после прихода нацистов к власти. И менее чем через полгода после выхода Германии из Лиги Наций. И когда Германия вышла из Лиги наций – добровольно взялась защищать там ее интересы.

Сколько в ответ не описывается другой стороной и всеми адекватными исследователями реальная ситуация, сложившаяся к моменту заключения Договора – «обвинители» просто не обращают внимания на все исторические доводы и обоснования.

То, что к августу 1939 года гитлеровская агрессия уже шла полным ходом (ликвидация Рейнской демилитаризованной зоны, аншлюс Австрии, аннексия Судетов, совместное с Польшей и Венгрией расчленение Чехословакии и захват Чехии, аннексия Клайпеды) – все это просто не рассматривается. Как и то, что все описанное произошло при протестах, с одной стороны, СССР, и при более или менее явно выраженном согласии со стороны Франции и Англии.

Уже неоднократно было показано, рассказано и доказано, что реального иного выхода в августе 1939 года у СССР не было.

Но, собственно говоря, даже эта формулировка «иного выхода не было» - уже несет в себе элемент некоего скрытого согласия с оппонентами. «Вообще-то, это было плохо, но иного выхода не было». Однако такая постановка вопроса предполагает, что вообще-то, СССР должен был бы поступить иначе – но вот не было такой возможности.

Однако с чего собственно он должен был поступать иначе? Почему вообще предполагается, что Советский Союз в этот момент кому то был что-то должен?

Все его предложения по созданию системы коллективной безопасности в Европе были отвергнуты. Франция и Англия на соглашение о противодействии Германии не пошли. Польша принять помощь отказалась.

С какой стати СССР должен был думать о безопасности западных держав больше, чем они сами – не понятно. С какой стати он должен был думать о спасении Польши больше самой Польши – непонятно.

В этой ситуации единственное, о чем он должен был думать – это о своих собственных интересах.

Все иные утверждения основываются на неизвестно откуда берущемся постулате о том, что СССР (Россия) имеет по отношению к Западным странам какой-то долг. И постоянно должна и может использоваться ими для решения их проблем.

Примерно так Россию втянули в Первую мировую войну. Но там она хотя бы заступалась за дружественную Сербию. Правда, царизму и западным державам удалось втянуть ее в бойню тогда, когда Австрия практически удовлетворила требования России о гарантиях суверенитета Сербии.

Но последняя была действительно традиционно дружественна.

Никто из будущих участников войны с Гитлером не был хоть в какой то степени дружествен СССР. Ни Польша, которая почти все двадцать лет занималась провокациями на границе и засылкой банд на территории. Украины и Белоруссии. Ни Англия, которая не только вела недружественную политику, но в момент напряженности отношений СССР с Японией, заключила с последней соглашение и разделе сфер влияния в Азии. И продолжала в том же августе 1939 года вести переговоры о соглашении с Германией? Ни Франция, вместе с Англией увиливавшая от договора о коллективной безопасности.

Черчилль, кстати, по этому поводу говорил в Палате Общин: «Я никак не могу понять – каковы возражения против заключения соглашения с Россией... Предложения, выдвинутые русским правительством, несомненно, имеют в виду тройственный союз между Англией, Францией и Россией... Единственная цель союза – оказать сопротивление дальнейшим актам агрессии и защитить жертвы агрессии... Что плохого в этом простом предложении?»

Если кто-то из пострадавших стран и был относительно дружествен СССР – так это Чехословакия. И не исключено что именно поэтому Франция и Англия согласились принести ее в жертву Германии – чтобы показать всем, что дружить с СССР – возбраняется. И они же не позволили СССР оказать чехам реальную помощь.

Как-то еще замалчивается из вида, что как раз в это время против СССР на Дальнем Востоке. То есть – он уже втянут в одну войну. И еще раз ведет он эту войну, отражая агрессию страны, имеющей дружественные соглашения и с Англией, и с Германией.

Не от него зависело, заключать соглашение с Францией и Англией – или не заключать. Они его не заключали.

Очевидно, те, кто заученно повторяют обвинения в адрес СССР, предполагают, что он должен был

просто так, без каких-либо гарантий со стороны последних стран не то, отдавшись на их милость, ждать, до чего они договорятся с Германией, не то сломя голову кинуться в одиночку защищать «европейскую демократию» трепавшую ему нервы с момента его образования. И ведшую себя куда более не дружелюбно, чем та же Германия хотя бы в 20-е годы.

Франция и Англия запутались в последствиях ими же продиктованного Версальского договора – а СССР, никогда не скрывавший своего отрицательного отношения к нему – должен был на свой страх и риск бросаться его спасать.

Причем, если бы даже и удалось о чем-то договориться с ними, чего стоят их обязательства – показало их поведение после нападения Германии на Польшу. Вот точно также они стояли бы на линии Мажино, а их солдаты играли бы там в волейбол, пока Красная Армия дралась с вермахтом на развалинах Польши.

Вообще, раньше в СССР существовала оценка войны, как первоначально империалистической – то есть войны между двумя группами хищников. И, лишь по мере захвата Германией других стран начавшей менять свой характер на освободительную войну. Который она окончательно приобрела лишь 22 июня 1941 года. Очень хорошая характеристика.

Заявления о том, что войдя на территорию Западной Украины и Белоруссии СССР вступил во вторую мировую войну, причем на стороне Германии, оглашаемые провокаторами из числа «прорабов перестройки» и родственными им, - есть откровенный провокационный бред, монтируемый по принципу басен Крылова «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».

И СССР, и, не в меньшей степени – современную Россию определенным политическим субъектом нужно держать под морально-политическим прессингом – и поводы для этого всегда будут изобретаться.

Если же и говорить о том, что «СССР вступил в войну 15 сентября 1939 г.» – то тогда уж вступил он в нее не на стороне Германии.

Во всяком случае в боевые столкновения с союзником Германии – Венгрией – во время освободительного похода ему вступить пришлось.

Черчилль же, при всей его любви к большевизму, коммунизму и СССР оценивал вступление СССР на территорию Западной Украины и Белоруссии именно как выступление на стороне антигитлеровских сил. В своём выступлении по радио 1 октября 1939 года сказал: «То, что русские армии должны были встать на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России против нацистской угрозы. Как бы то ни было, эта линия существует, и создан Восточный фронт, который нацистская Германия не осмелится атаковать. Когда господин Риббентроп на прошлой неделе был вызван в Москву, ему пришлось узнать и принять тот факт, что осуществление нацистских планов по отношению к прибалтийским странам и Украине должно быть окончательно остановлено».

Именно так. Создание Восточного Фронта.

В известном же плане, СССР увидев нежелание «западных демократий» брать на себя какие либо четкие обязательства по противостоянию фашизму (как отказались они противостоять ему до этого в Испании и Чехословакии), просто сказал двум группам хищников: «Чума на оба ваши дома. Разбирайтесь сами. Но имейте в виду, что вот за эти рубежи, где живут близкие нам народы – ни один из Вас не зайдет».

Франция и Англия имели тогда под ружьем: первая 2.67 миллиона человек, вторая – 1.27 миллиона человек, вместе 4 миллиона, против 4.6 миллиона немецких войск. С учетом миллионной польской армии – они имели преимущество над вермахтом. Но реальной помощи Польше так и не оказали.

СССР спас от Германии хотя бы часть народов, населявших Польшу. Франция и Англия ее попросту предали.

Кстати, судя по социологическим данным, российское общество сегодня в большинстве своем вполне адекватно оценивает эти события, несмотря на двадцатилетние историко-идеологическое провокации, постоянно предпринимаемые представителями известных политических сил.

Так, на вопрос: «Существуют разные мнения о значении «Пакта Молотова - Риббентропа». С каким из них Вы в большей степени согласны?»

57 % от знающих об этом договоре отвечают: «В этом договоре ничего предосудительного нет. СССР вел переговоры с западными странами о совместной обороне против Гитлера, но они отказались взять на себя такие обязательства, и Сталину ничего не оставалось, как подписать пакт с Германией, чтобы отодвинуть угрозу войны и подойти к ней более подготовленным».

И лишь 25 % дают усиленно навязываемый ими в течении двадцатилетия ответ: ««Пакт Молотова-Риббентропа» привел к разделу Европы между СССР и фашистской Германией. Только подписав такой пакт, Гитлер развязал себе руки и начал войну с западными странами. Если бы не пособничество Сталина, Гитлер, возможно, вообще не решился бы напасть на западные страны».

На вопрос же «Вторую Мировую Войну развязал Гитлер. Как Вы считаете, что из перечисленного помогло ему это сделать?» Ответы следуют еще более красноречивые:

28 % отвечает: «Бездействие Лиги Наций (предшественника ООН), позволившее фашистскому правительству Германии в 1933-38 годах милитаризировать свою экономику и, в конечном счете, развязать новую мировую войну »

20 %: «Нежелание Англии и Франции заключить антигитлеровскую коалицию с СССР в 1939 г., что предопределило заключение «Пакта Молотова-Риббентропа» »

17 %: ««Мюнхенский сговор» (согласие Англии и Франции на поглощение немцами Чехословакии в 1938 г.) »

14 %: ««Пакт Молотова-Риббентропа» (договор о ненападении между СССР и Германией, подписанный в 1939 г.) ».

Иначе говоря, 65 % возлагает ответственность на западные державы и лишь 14 % - на Советский Союз.

И тогда возникает вопрос. Если мнение общества такого. И если, что очевидно, утверждение о вине СССР в развязывании Второй мировой войны – является оскорблением и памяти погибших в войне в фашизмом, и мнения и ценностей подавляющего большинства российского общества – абсолютно неочевидно право тех или иных представителей скомпрометировавших себя политических течений, прикрываемых словами о праве на свободу интерпретации исторических данных в научном исследовании – на оскорблении исторической памяти народа и ценностных предпочтений его подавляющего большинства.

Право на особую точку зрения – вовсе не может рассматриваться как право на оскорбление страны. ее народа и ее исторической памяти.

И те, кто себе его присваивает – должны нести определенную законом ответственность за свое публичное общественное хамство.